

На правах рукописи

БАБЕЙКО Екатерина Николаевна

**ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ «СМОЛЕНСКОГО
ЭТНОГРАФИЧЕСКОГО СБОРНИКА» В.Н. ДОБРОВОЛЬСКОГО:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Смоленск – 2022

Работа выполнена на кафедре русского языка
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения
высшего образования «Смоленский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Максимчук Нина Алексеевна

Официальные оппоненты: Маслова Валентина Авраамовна,
доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры дошкольного и начального
образования УО «Витебский государственный
университет им. П.М. Машерова»

Ломакина Ольга Валентиновна,
доктор филологических наук, доцент,
профессор кафедры русского языка ФГБОУ ВО
«Московский педагогический государственный
университет»

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Тульский государственный
педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Защита диссертации состоится _____ в _____ на заседании диссертационного совета Д 212.254.01 на базе ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: 214000, Смоленск, ул. Пржевальского, д. 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: 214000, Смоленск, ул. Пржевальского, д. 2Б и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: <http://www.smolgu.ru/science/dis-sovet/dis-presented/>.

Автореферат разослан «___» _____ 2022 г.

Учёный секретарь диссертационного совета
доктор филологических наук, профессор

Л.В. Павлова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа посвящена комплексному лингвокультурологическому анализу паремиологического материала «Смоленского этнографического сборника» В.Н. Добровольского.

Лингвокультурологическая направленность изучения языка в течение нескольких десятилетий способствовала появлению обширных научных исследований о языковой картине мира. В современной лингвистике существуют различные определения и классификации языковой картины мира. По определению В.А. Масловой, языковая картина мира – «...это общекультурное достояние нации, она структурирована, многоуровневая. Именно языковая картина мира обуславливает коммуникативное поведение, понимание внешнего мира и внутреннего мира человека. Она отражает способ речемыслительной деятельности, характерной для той или иной эпохи, с её духовными, культурными и национальными ценностями»¹.

Каждый национальный язык находит своё отражение в языковой картине мира, «...язык можно уподобить своеобразной когнитивно-этнической вакцине, а сам процесс усвоения этого языка – когнитивно-этнической иммунизации, через которую непременно проходит каждый член этнического сообщества. Важнейшее следствие такой иммунизации состоит в придании языковой личности свойственной данному этносу когнитивной ориентации, в приобщении её к непрерывной культурной традиции соответствующего народа»².

Знания, зафиксированные в языке, могут быть как универсальными, общенациональными, так и специфическими. Присущая же языку специфика обусловлена многими факторами: географическим положением, историей, религией и т.д.

Одной из производных *языковой картины мира*, которые могут выделяться на основе лингвистических и экстралингвистических характеристик языковой системы, является картина мира, выделяемая по территориальному признаку³. Территориальный диалект, «...являясь средством общения населения... со специфическими этнографическими особенностями... является универсальной формой накопления и трансляции... языковой картины мира диалектоносителей, что проявляется, в первую очередь, на его лексико-фразеологическом уровне»⁴. Ограниченность сферы употребления, самобытность, своеобразность, доступность понимания лексических единиц определённому кругу носителей языка (жителям конкретной местности) определяют существование *диалектной картины мира*.

¹ Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М.: Флинта: Наука, 2007. – С. 88.

² Морковкин, В.В., Морковкина, А.В. Русские агнонимы (слова, которые мы не знаем). – М.: ИРЯ им. А.С. Пушкина, ИРЯ им. В.В. Виноградова РАН, 1997. – С. 47–48.

³ Новикова, Н.С., Черемисина Н.В. Многомирие в реалии и общая типология языковых картин мира // Филологические науки. – М., 2002, № 1. – С. 116–125.

⁴ Брысина, Е.В. Этнолингвокультурологические основы диалектной фраземики Дона: дис. ... д-ра филол. Наук. – Волгоград, 2003. – С. 5.

Являясь фрагментом национальной картины мира, диалектная картина мира характеризуется специфическими чертами и заслуживает отдельного изучения и описания.

Под картиной мира диалекта понимается присущее данному диалекту как подсистеме конкретного языка определённое устройство системы понятий, отражающее специфические пути освоения окружающего мира коллективом носителей данного диалекта⁵.

Диалектная картина мира, принадлежащая тому или иному языковому сообществу, языковому коллективу, как и другие, неоднородна: она включает элементы различных языковых уровней (фонетического, лексического, грамматического, синтаксического, фразеологического и др.).

В современной лингвистике чрезвычайно возрос интерес к фразеологическому уровню языка, содержащему обширные возможности лингвокультурологического изучения языковых репрезентаций картины мира. О лингвокультурной значимости фразеологии говорится в трудах В.Н. Телия, В.А. Масловой, В.Г. Костомарова, А.В. Кунина, З.Д. Поповой, И.А. Стернина, Е.М. Верещагина и др.

В.А. Маслова подчёркивает, что фразеологическая семантика отражает длительный процесс развития культуры народа, фразеологизмы «...фиксируют и передают от поколения к поколению культурные установки и стереотипы, эталоны и архетипы»⁶.

Фразеология, обладая национальным культурным колоритом, воссоздаёт и передаёт национально-культурное самосознание, народный менталитет. При изучении и описании фразеологических единиц обнаруживаются своеобразные культурные стереотипы, присущие тому или иному народу. Фразеологический состав языка является безграничным языковым богатством народа, поскольку в нём содержится многовековой опыт общественного разума⁷.

Уникальным лингвокультурным потенциалом для изучения и описания национального самосознания обладает диалектная фразеология, которая удивительным образом сочетает в себе общенациональные и региональные черты, «...именно данный языковой пласт наиболее последовательно фиксирует историко-культурные изменения как на региональном, так и на общенациональном уровнях, переосмысливая их в системе ценностных координат определённых лингвокультурных сообществ»⁸. Народное мировосприятие, отражённое в языке определённых регионов, в совокупности формирует национальную менталь-

⁵ Закуткина, Н.А. Феномен диалектной картины мира в немецкой философии языка XX века: дис. ... канд. филол. наук. – Екатеринбург, 2001. – 157 с.

⁶ Маслова, В.А. Введение в когнитивную лингвистику. – М.: Флинта: Наука, 2007. – С. 82.

⁷ Николаенко, Л.В. Лексикология и фразеология современного русского языка: учебное пособие для вузов. – М.: Академия, 2005. – 140 с.

⁸ Данилевская, А.С. Диалектная фразеология русских говоров Приамурья как средство выражения региональной языковой картины мира. // Проблемы истории, филологии, культуры. Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова. 2014. С. 175.

ность. Поэтому изучение диалектной фразеологии с точки зрения репрезентации в ней национально-культурного опыта позволяет восстановить отражение в нём исторического прошлого, культуры, мировосприятия, нравственных установок наших предков. Способность фразеологии транслировать национально-культурное самосознание народа обуславливает аксиологическую ценность диалектного материала, поскольку любой национальный язык обладает «...тщательно отобранной, отшлифованной фразеологией, которая создавалась, накапливалась в течение веков и составляет неотъемлемую часть его выразительных средств»⁹.

В центре данного исследования находится фразеологический компонент *диалектной картины мира*, ограниченной территорией Смоленского края.

Степень разработанности темы исследования. Р.Н. Попов отмечает: «Если лексика народных говоров в значительной мере уже описана, то лексикографическая разработка их фразеологии, по существу, только начинается»¹⁰. Особое значение в составе диалектной фразеологии имеет её паремиологический фонд, прежде всего – пословицы и поговорки как концентрированное отражение народного мировоззрения.

Изучение диалектной фразеологии возможно, в первую очередь, благодаря существованию паремиологических сборников, составленных на основе записей живой народной речи. Это сборники И.М. Снегирёва, В.И. Даля, И.И. Иллюстрова, М.А. Рыбниковой и др., отражающие как общерусскую, так и диалектную паремиологию, что создаёт основу для её сопоставительного лингвокультурологического анализа. Однако далеко не все территории России имеют записи фразеологического материала, собранные в момент его живого функционирования. Жители Смоленского края обладают таким ценным наследием благодаря этнографической деятельности фольклориста, краеведа, собирателя народной фразеологии Владимира Николаевича Добровольского, составителя «Смоленского этнографического сборника»¹¹.

Вклад В.Н. Добровольского в фольклорную, этнографическую и лингвистическую науку неоценим: исследователь сумел зафиксировать культурно-языковую и этнографическую ситуацию переломной эпохи рубежа XIX – XX веков на территории обширного, богатого и интересного в культурно-историческом плане Смоленского края. Это делает «Смоленский этнографический сборник» уникальным источником, исследование и научное описание разнообразных материалов которого способно в значительной степени сформировать представление о картине мира жителей Смоленского края в её историческом развитии.

⁹ Мельниченко, Г.Г. О принципах сопоставления областных словарей // Региональная лексикология и лексикография: избранные работы. – Ярославль: ЯГПУ, 2007. – С. 33.

¹⁰ Попов, Р.Н. Проблемы изучения диалектной фразеологии // Фразеология – 2000. Материалы Всерос. науч. конф. «Фразеология на рубеже веков: достижения, проблемы, перспективы». – Тула: ТГПУ, 2000. – С. 295.

¹¹ Добровольский, В.Н. Смоленский этнографический сборник: Ч. 3: Пословицы / [Под наблюдением члена-сотрудника Ир.Н. Половинкина] – Ш. – СПб., 1894. – 137 с.

Необходимость изучения и комплексного описания диалектной паремиологической картины мира Смоленского края обуславливает выбор **темы** и её **актуальность**.

Научная новизна исследования обусловлена тем, что впервые последовательному лингвистическому и лингвокультурологическому анализу подвергается паремиологический материал «Смоленского этнографического сборника» В.Н. Добровольского.

Цель работы состоит в комплексном многоаспектном изучении и описании пословиц и поговорок «Смоленского этнографического сборника» В.Н. Добровольского как фрагмента диалектной картины мира Смоленского края.

Достижение поставленной цели требует решения следующих **задач**:

1) охарактеризовать языковые черты смоленского диалекта, формирующие фонетико-грамматические особенности диалектных паремий;

2) выявить и охарактеризовать особенности диалектной лексики в составе выделенных паремий;

3) дать общую характеристику фразеологического компонента смоленской диалектной картины мира, представленного в «Смоленском этнографическом сборнике» В.Н. Добровольского;

4) выделить пословицы и поговорки, характеризующие макротему *Человек*, и структурировать полученный материал с учётом тематической классификации В.Н. Добровольского и необходимых уточнений;

5) произвести лингвокультурологический анализ паремий, выделяя в каждой тематической группе ключевые понятия, определяющие базовые ценности смоленского крестьянина XIX века;

6) сопоставить проанализированный паремиологический материал с материалом одноимённых групп в собрании «Пословиц русского народа» В.И. Даля¹²;

7) охарактеризовать этнокультурное своеобразие смоленской диалектной паремиологии с учётом регионального и общенационального компонентов её семантики.

Объектом исследования является фразеологический фрагмент диалектной картины мира как части общенациональной картины мира.

Предметом исследования служат лингвистические и лингвокультурологические характеристики пословиц и поговорок макротемы *Человек* в «Смоленском этнографическом сборнике» В.Н. Добровольского.

Гипотеза исследования сформулирована следующим образом: если подвергнуть комплексному лингвистическому и лингвокультурологическому анализу пословицы и поговорки «Смоленского этнографического сборника» В.Н. Добровольского в сопоставлении их с паремиями одноимённых

¹² Даль, В.И. Пословицы русского народа: сборник. В 2 т. Т. 1. – М.: Худож. лит., 1989. – 431 с.

тематических групп «Пословиц русского народа» В.И. Даля, то можно не только описать особенности диалектной фразеологии Смоленского края, но и охарактеризовать фрагмент картины мира носителя смоленского диалекта на фоне общерусского паремиологического материала.

Теоретическую базу данной диссертации составляют:

– исследования фразеологического состава языка (В.В. Виноградов, В.Л. Архангельский, Н.М. Шанский, А.А. Реформатский, Л.А. Булаховский, А.И. Молотков, В.И. Кодухов, В.П. Жуков, Б.А. Ларин, С.И. Ожегов, Ю.А. Гвоздарев, М.М. Копыленко, З.Д. Попова, Л.И. Ройзензон, В.Н. Телия, Н.Н. Амосова, А.М. Бабкин, В.М. Мокиенко, В.П. Аникин, Г.Л. Пермьяков, А.А. Потебня и др.);

– работы по лингвокультурологии (В.Н. Телия, В.А. Маслова, А. Вежбицкая, В.В. Красных, Д.О. Добровольский, В.И. Зимин, В.В. Воробьев, Н.Ф. Алефиренко и др.);

– работы по диалектологии (М.А. Алексеенко, К.И. Демидова, Н.А. Закуткина, В.И. Чагишева, А.С. Данилевская, Л.А. Ивашко, О.А. Радченко и др.);

– исследования языковой картины мира (В.А. Маслова, Н.А. Максимчук, Ю.Д. Апресян, Г.А. Брутян, А. Вежбицкая, В.В. Морковкин, З.Д. Попова, И.А. Стернин, Е.С. Яковлева, Ю.Н. Караулов, Е.С. Кубрякова, А.А. Зализняк, В.И. Карасик, Г.В. Колшанский и др).

Источником исследования послужил «Смоленский этнографический сборник» В.Н. Добровольского, часть III.

Материалом исследования являются 773 пословицы и поговорки «Смоленского этнографического сборника» В.Н. Добровольского, относящиеся к макротеме *Человек* в рамках следующих фразеосемантических групп: Судьба, Жизнь – Смерть, Молодость – Старость, Любовь, Дружба, Счастье – Несчастье, Семья – Один, Брак, Мужчина, Женщина, Муж – Жена, Невеста, Невестка, Своё – Чужое, Работа, Пища, Деньги.

При анализе материала использовались следующие **методы**: аналитический, состоящий в комплексном анализе описываемого языкового материала; описательный метод; сравнительно-сопоставительный, направленный на сопоставление общенациональных и региональных паремий; метод контекстуального анализа; метод лингвокультурологического анализа; метод экстралингвистической интерпретации фактов.

Теоретическая значимость исследования. Изучение и описание диалектного паремиологического материала позволяет расширить представления о диалектной фразеологии, вносит вклад в описание диалектной картины мира Смоленского края как составной части картины мира русского народа. В научный оборот вводится диалектный паремиологический материал, ранее не являвшийся объектом специального комплексного исследования.

Практическая значимость работы определяется тем, что материал и результаты исследования могут использоваться при составлении лингвокультурологического комментария к «Смоленскому этнографическому сборнику» Вла-

димира Николаевича Добровольского, в практике вузовского преподавания в спецкурсах по диалектологии, фразеологии, лексикологии, лингвокультурологии, этнографии. Материалы исследования могут быть полезны учителям русского языка общеобразовательных школ, а также историкам, краеведам, психологам, социологам, экскурсоводам смоленских краеведческих музеев.

Положения, выносимые на защиту:

1. Фонетико-грамматические особенности смоленского диалекта не только во всей полноте отражаются в пословицах и поговорках собрания В.Н. Добровольского, но и, как правило, организуют их ритмико-произносительную структуру.

2. Хотя число пословиц и поговорок, в которых роль ключевых слов выполняют лексические, семантические, этнографические диалектизмы, достаточно велико, основную часть паремий сборника В.Н. Добровольского составляют те, диалектный характер которых проявляется на фонетико-грамматическом уровне.

3. Тематическая группировка пословиц и поговорок, представленная В.Н. Добровольским в «Смоленском этнографическом сборнике», может быть уточнена и дополнительно структурирована на основе полевого метода в современной фразеологии с использованием понятий *фразеосемантическая группа*, *фразеосемантический блок*, *фразеосемантический макроблок*.

4. Применение полевого подхода при структурировании паремиологического материала «Смоленского этнографического сборника» позволяет установить, что самым крупным многоуровневым объединением в его составе является фразеосемантический макроблок Человек.

5. В качестве источника сопоставления для выявления специфических черт смоленской диалектной фразеологии может быть использован сборник «Пословицы русского народа» В.И. Даля, представляющий широкую картину русских народных речений, собранных автором на различных российских территориях.

6. Сопоставление паремиологического материала сборника В.Н. Добровольского с материалом одноимённых групп в собрании В.И. Даля позволяет выявить как общенародные, так и специфические черты смоленской диалектной картины мира, определить особенности мировосприятия носителей смоленского диалекта, выражаемые, в частности, в системе образов-метафор в составе диалектных паремий.

7. Паремии «Смоленского этнографического сборника» отражают культурные установки, мировоззрение, стереотипы, жизненные постулаты носителей смоленского диалекта, центральным понятием паремиологической картины мира которого является Семья.

Степень достоверности и апробация результатов. Основные положения диссертации изложены в 16 публикациях, включая статьи в рекомендованных ВАК РФ журналах: «Вестник Волгоградского университета» (Волгоград, 2012), «Вестник Брянского государственного университета» (Брянск, 2012), «Известия Смоленского государственного университета» (Смоленск, 2019), а

также в докладах и сообщениях на межвузовских и региональных конференциях: «Русский язык в современном мире» (Смоленск, 2009), «Русский язык и духовно-нравственное состояние общества» (Смоленск, 2010), межвузовской научно-методической конференции «Обучение русскому языку как иностранному и как родному посредством диалога культур» (Москва, 2011), пятых Жуковских чтениях (Великий Новгород, 2011), международной научно-практической конференции «Слово в языке, речи, тексте – 2011» (Брест, 2011), V Международной научно-методической конференции «Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования» (Брест, 2011), «Конкурс молодых учёных» (Смоленск, 2010, 2019), внутрикафедральном семинаре «Актуальные проблемы обучения русскому языку как иностранному» (Смоленск, 2019), VI Международной научно-методической конференции (24–25 января 2020 г.) (Воронеж, 2020), международной научно-практической конференции «Фразеология и паремиология в диахронии и синхронии (от архаизации к неологизации)» (24–25 сентября 2020 г.) (Кострома, 2020), международной научной конференции XIV Поливановские чтения (29–30 октября 2020 г.) (Смоленск, 2020), межвузовской научно-методической конференции «Актуальные проблемы преподавания гуманитарных дисциплин» (Смоленск, 2021).

Структура и объём работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, Приложения А «Тематические группы пословиц и поговорок», в котором приведены описанные в работе паремии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость, обозначаются объект и предмет, цель и задачи работы, описываются методы, источники и материалы, формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе – **«Фразеологические единицы в структуре региональной картины мира»** – описываются ключевые понятия диссертационного исследования, характеризуется исследуемый объект: *диалектная фразеологическая (паремиологическая) картина мира*.

Параграф 1.1 посвящён понятию «языковая картина мира».

Представляется важным отметить следующее. Каждый язык отражает свою уникальную картину мира, в которой языковая личность весьма интуитивно и естественно строит своё высказывание в соответствии с уже существующим представлением о мире. В этом и проявляется специфическое национальное восприятие мира, зафиксированное в языке. Совокупность знаний, представлений народа, сохранённых и вербализованных с помощью языка, формируют языковую картину мира.

При описании языковой картины мира целесообразно и важно выявлять и описывать не только универсальное, общее в языковом обозначении понятий окружающей действительности, но и особое, специфичное отражение мира, зафиксированное в отдельном языке.

Существуют обширные классификации языковых картин мира, зависящие от признаков, положенных в их основу (языковых или экстралингвистических – территориальных, профессиональных, социальных, временных и т.д.). С учётом таких признаков выделяются, например, профессиональная, жаргонная, детская, научная, религиозная, диалектная картины мира. Выявление последней означает возможность описания картины мира носителей говоров, распространённых на конкретной территории в рамках определённых географических координат: смоленских, псковских, вологодских, уральских и других. На основе временного фактора выделяются, например, языковые картины мира XVIII века, XIX века, XX века и др.

В параграфе 1.2 характеризуется соотношение терминов *национальная языковая картина мира* и *диалектная картина мира*; *региональная картина мира* и *диалектная картина мира*.

Одним из фрагментов национальной картины мира является региональная картина мира, существенный фрагмент которой в свою очередь составляет диалектная картина мира.

Диалектная картина мира, являясь фрагментом национальной картины мира, имеет свой путь и свою историю развития. Диалектную картину мира характеризуют следующие особенности: естественный характер, отсутствие кодификации, парцеллирование объектов познания, антропоцентризм, субъективизм, консерватизм и др.¹³

Если сопоставить термины *региональная картина мира* и *диалектная картина мира*, нередко используемые как синонимичные, то целесообразно акцентировать внимание на различии в их объёме. *Региональная картина мира* отражает все особенности указанного региона, которые определяются территориальными, историческими, политическими, экономическими, культурными факторами, природными условиями и др., в том числе диалектными особенностями языка. *Диалектная картина мира* может не совпадать с административно-географическим положением региона, выходить за его пределы или же, напротив, сосредоточиваться на ограниченной территории внутри региона.

В качестве единиц репрезентации диалектной картины мира, как и любой другой, выступают фонетические, лексические, словообразовательные, грамматические, синтаксические, фразеологические, топонимические, ономастические и другие языковые единицы. Их детальное исследование позволяет из фрагментарных описаний сформировать общее и целостное понимание языковой картины мира конкретного диалекта определённого языкового сообщества.

Фразеология составляет фрагмент языковой картины мира – *фразеологическую картину мира*, что определяет закономерное выделение и изучение *диалектной фразеологической картины мира*, которая играет важную роль в воссоздании уникального и самобытного самосознания и мироощущения диалектоносителя. Специфика фразеологической картины мира связана с тем, что

¹³ Радченко, О.А., Закуткина, Н.А. Диалектная картина мира как идиоэтнический феномен // Вопросы языкознания. 2004. № 6. – С. 25–46.

«...фразеологические единицы всегда обращены на субъекта, то есть возникают они не столько для того, чтобы описывать мир, сколько для того, чтобы его интерпретировать, оценивать и выразить к нему субъективное отношение».¹⁴ Последнее в высокой степени свойственно паремиологическому компоненту фразеологической картины мира.

Русская диалектная языковая картина мира складывается из множества диалектов отдельных областей России, среди которых выделяется Смоленская область. Комплексное изучение и описание одного из компонентов русской национальной диалектной картины мира, а именно диалектной языковой картины мира Смоленского края, предполагает исследование её паремиологического компонента, выразителем которого являются пословицы и поговорки (паремии).

В рамках данного исследования структура исследуемого объекта характеризуется следующим образом: *диалектная фразеологическая (паремиологическая) картина мира*.

В параграфе 1.5 представлен аналитический обзор сборников русских пословиц и поговорок, предшествовавших собранию В.Н. Добровольского.

Параграф 1.6 посвящён истории создания и характеристике «Смоленского этнографического сборника» В.Н. Добровольского.

В параграфе 1.7 дан анализ лингвистических характеристик диалектных паремий, влияющих на понимание и восприятие пословиц и поговорок «Сборника...», выделены разноуровневые признаки смоленских диалектизмов.

В ряду диалектных фонетических признаков отмечены особенности, касающиеся произношения гласных: «аканье» (*галава, хазяйка, дачушка, палавина, галасокъ, атымить, адна*); «диссимилятивное яканье» (*яго, гряхи, пяхухъ, сястра, свякрова, ня вЪрь, ня спить*). Однако данная особенность прослеживается в «Сборнике...» не всегда (*себЪ, веселье, человЪкъ*).

Другими распространёнными фонетическими признаками смоленских говоров являются: лабиализация безударного *о* (*пупадья, пупадаить, лумать, пумыгай, пѣд лаукуй, деукуй, маткуй*); произнесение *ы* на месте безударных звуков *о, а* (*этымъ, адинокыму, съ голыду, зъ маткью, жаднысть, старысть*). Значительно реже встречается звук *ы* на месте ударного *о* (*мыют, крыют*).

Фонетические признаки, касающиеся согласных звуков: 1) произнесение звука *у* *слогового* в начале слова на месте звука *в*, а также в качестве предлогов *в, во* (*уремени, усѣ, уздумал, улЪзь, у кучу, у душ*); 2) произнесение *у* *неслогового* (*любоу, сыноу, прау, лаука, воукъ, вазіу, ваувторникъ, у службу*); 3) произнесение звука *в* в начале слова перед лабиализованными гласными звуками *у, о* (*восень, вужин, вочи, вуглы, вумный*); 4) свойственное севернорусским говорам и встречающееся в смоленских говорах неразличение звуков *ц* и *ч*; при этом отмечено два вида: *цоканье твёрдое* и *чоканье* (*цорный, цашка, дявоцкій; чарствія, зачати*); 5) произнесение *ш* на месте литературного *ч* в некоторых формах сравнительной степени прилагательных и наречий (*легиши, мягше,*

¹⁴ Маслова, В.А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – С. 84.

крепше); б) произнесение долгого звука *ч* в некоторых словах в сочетании согласного с *j* (*дявочча, сарочча*), в соответствии с сочетанием *чи* (*луччий, луччи*); 7) произнесение звука *щ* на месте *сч* (*щотъ, щитать*); 8) произнесение твёрдого звука *ш* на месте *щ* (*таварыша, товаришымъ, тыша*); 9) произнесение звука *х* на месте *г* фрикативного в слабой позиции (*змохъ, лёхъ, друхъ, сапохъ, у чатверьхъ*); 10) замена звука *ф* сочетанием *хв*, звуком *х* (*Хведъръ, хвартук, хвабрика, кохта*).

Среди фонетических признаков, влияющих на ритмическую организацию паремии, выделена ассимиляция (*холанна, анна, вренный; зелья, свинья, смятьтё, житьтё; змохъ*).

Морфологические признаки диалектной лексики смоленских говоров в системе глагольных форм: употребление *-ть* на месте литературного *-ти* в формах инфинитива (*заплестъ, отнестъ, надместъ, унестъ; знать, пришетъ, дяретъ, ходить*), а также в соответствии с литературным *-т* твёрдым в окончаниях глаголов 3 лица (*знають, пришетъ, дяретъ, ходить*); конечный *и* в некоторых глаголах повелительного наклонения 2 лица единственного числа отсутствует (*пагодъ, пасодъ, дагонъ, загонъ*); употребление постфикса *-ся* в соответствии с литературным *-сь* (*жанюся, висялюся, играюся, улыбаюся; катися, спрасия*).

В окончаниях имён существительных, прилагательных, порядковых числительных, указательных местоимений отмечены: флексия *-ей*, соответствующая литературной *-ой* (*у маладей, у друзей*); флексия *-ы* (*глазы, яйца, рукавы, три разы*); флексия *-ы* в Им. п., мн.ч. существительных, соответствующая литературной форме на *-ья* (*стулы, браты, колосы*); флексии *-у, -и* в родительном и предложном падежах единственного числа у существительных второго склонения (*у брату, у двару, у Смаленску, прослыху, ни розыму, сахару*).

Кроме того, в пословицах и поговорках «Смоленского этнографического сборника» широко представлены словообразовательные, собственно лексические и другие типы диалектизмов. Значение таких слов часто оказывается непонятным, их незнание весьма усложняет понимание общего содержания паремий. Примерами таких диалектизмов могут быть: *андарак* – «юбка или сарафан из домотканого сукна», *вередова́ться* (виридува́цца) – «горевать», *вы́тница* – «поминальная песня», *забабо́ны* – «вздор, пустяки», *кайно́сть* – «каяться, раскаиваться, раскаяние», *натинка* – «стебли и листья корнеплодных растений», *нахра́тный* – «дерзкий, наглый, бесцеремонный», *поплéшница* – «голое место с выпавшими или не выросшими волосами на голове человека), *рю́мза* – «плакса», *сербалó* или *сёрбалó* – «тот, кто громко ест, шумно прихлёбывает», *шанова́ть* – «потчевать, уважать, беречь» и многие другие.

Параграф 1.8 посвящён вопросу лингвокультурологической значимости фразеологических единиц, характеристике современных методов анализа лингвокультурологического материала. Подчёркнута целесообразность, с нашей точки зрения, комплексного анализа паремий с применением взаимодополняющих принципов и методов.

В параграфе 1.9 рассмотрены формы системных объединений языкового материала: *семантическое поле, лексико-семантическая группа, лексико-тематическая группа*. Характеризуются способы представления исследуемого материала (поговорок и пословиц): *тематические группы, фразеосемантические группы, фразеосемантические блоки*.

Традиция представлять паремиологический материал не разрозненно, а с учётом тематических (смысловых) связей, как известно, восходит к трудам В.И. Даля. Продолжая эту традицию, В.Н. Добровольский объединил записанные паремии в 202 группы, например: *Вред, Знать – не знать, Крепостное право, Имя, Упрямство, Совесть и т.д.* Однако при расположении выделенных фразеосемантических групп в алфавитном порядке многие близкие понятия оказываются разделёнными, что затрудняет вычленение смысловых связей в рамках фразеосемантических объединений более высокого уровня – *фразеосемантических блоков паремий*.

В данной работе термином *фразеосемантические группы* обозначаются те объединения паремий, которые выделены в «Сборнике...» В.Н. Добровольского в качестве отдельных словарных статей. Термин *фразеосемантические блоки* используется для обозначения объединений двух и более фразеосемантических групп пословиц и поговорок, связанных близостью, сходством или противоположностью семантики и отражающих категориальные представления об определённом фрагменте окружающего мира. Фразеосемантическим группам свойственно наличие общего семантического признака, который и объединяет тематические группы в отдельные классы (блоки).

Выявление межгрупповых связей фразеосемантических объединений «Сборника...» В.Н. Добровольского, структурирование обширного и разрозненного паремиологического материала создаёт предпосылки для выявления общего и различного в составе и семантике исследуемых языковых единиц, для их комплексного лингвокультурологического анализа.

Глава вторая – **«Пословицы и поговорки собрания В.Н. Добровольского в лингвокультурологическом рассмотрении»** посвящена комплексному лингвокультурологическому описанию семантики пословиц и поговорок методом двухуровневого анализа: 1) на уровне отдельной языковой единицы (индивидуальной семантики), 2) на уровне группы (групповой семантики).

В параграфах 2.1, 2.2 представлена общая характеристика структуры и состава объединений паремий «Смоленского этнографического сборника» В.Н. Добровольского. На основе анализа содержательных связей между группами, выделенными В.Н. Добровольским, 202 фразеосемантические группы «Сборника...» были объединены в 28 фразеосемантических блоков. В основу объединения были положены, прежде всего, универсальные понятия, которые актуальны для любого народа и каждого человека в любой исторической период. К таким понятиям относятся следующие: *судьба, жизнь и смерть, счастье и несчастье, молодость и старость, любовь и дружба, мужчина и женщина, семья и брак, своё и чужое, деньги, пища, работа*. Соответствующие им фра-

зеосемантические блоки формируют *фразеосемантический макроблок* (многоуровневое объединение всех паремий, связанных с макротемой Человек), и составляют предмет последующего анализа. Универсальность выделенных понятий позволяет, помимо прочего, сопоставить их отражение в смоленской диалектной картине мира (в мировоззрении смоленского диалектоносителя) с общерусскими представлениями, зафиксированными в собрании «Пословицы русского народа» В.И. Даля.

Количество фразеологических единиц, входящих в указанные фразеосемантические блоки и подвергнутых анализу, составило 773 паремии, которые распределены следующим образом: Судьба – 9 паремий, Жизнь – 27, Смерть – 47, Счастье – 17, Несчастье – 56, Молодость – Старость – 58, Любовь – 11, Дружба – 9, Мужчина – 7, Женщина – 28, Своё – чужое – 20, Деньги (бедность – недостаток) – 43, Работа – 10, Пища, одежда, работа – 120, Семья (семья – один, холостой – женатый, брак, отец – мать – тёща, невеста, невестка, муж – жена, родитель, дитя, мать – жена, отец – сын, отец – дети, мать, сын – дочь) – 343 паремии.

При анализе паремиологического материала имеет значение то, что в «Сборнике...» В.Н. Добровольского пословицы и поговорки приведены без примеров их контекстного употребления. Это затрудняет анализ семантики паремий, допускает вариации трактовки их значения с учётом возможной многозначности как ключевых слов в составе паремии, так и целостной семантики предложения.

Параграф 2.3 посвящён анализу паремий группы *Судьба*. В сознании смоленского крестьянина гармонично и естественно сочеталось отчасти фатальное понимание судьбы, основанное на наивных представлениях и издревле существующих предубеждениях, передающихся из поколения в поколение, с христианским мировоззрением. В.Н. Добровольский зафиксировал девять паремий о судьбе. В пословицах «*Свайго судныга часа ни пириживешь*», «*Якъ ня Ъзди, про судьбу сваю думай: яе канёмъ ни абъЪдишь*», «*Какъ Гаспотъ Каму на раду назначиль*», «*Якъ Бохъ чилавЪку вЪку пратягнуть*» судьба представляется как сила, неподвластная человеку, определяющая весь его жизненный путь. Метафоры и образные выражения «*судный час*», «*какъ на раду назначено*» подчёркивают веру русского крестьянина в фатальную предопределённость судьбы. Не случайно упоминание в пословицах Бога, который является высшей силой, повелевающей судьбами людей. Судьба представляется как некая персонифицированная сила, которая программирует человеческую жизнь, руководит ею. Но всё же такое понимание судьбы не снимает ответственности с человека, который несмотря ни на что должен творить добро, отвечать перед Господом Богом за свои проступки и ошибки.

В параграфе 2.4 представлен анализ пословиц и поговорок о *Жизни* и *Смерти*. Сопоставление одноимённых фразеосемантических групп в собраниях В.Н. Добровольского и В.И. Даля позволило выявить только одну абсолютно совпадающую (вербально и семантически) паремию («*Жизнь пережить – не поле перейти*»). Как и человек, живущий в наше время, смоленский крестьянин

осознавал богатство, непредсказуемость, двойственность жизни, её безвозвратность. Тему безграничности и сложности жизни, которая усиливается образными сравнениями, продолжают также синонимичные пословицы обоих сборников: «*Годъ пражить – ни лукошка шить*»¹⁵; «*Жизнь прожить что море переплыть*»¹⁶. Вероятно, разное территориальное распространение данных пословиц связано с особенностями понимания и употребления русскими людьми слов *лукошко*, *море*. В общерусском понимании море – это олицетворение бескрайнего, символ неизведанности. Лукошко – небольшая ручная корзинка из лубка или прутьев, изготовление которой не требовало больших усилий и особых навыков, результат такой работы был заранее известен. Таким образом, противопоставляя жизнь плетению лукошка, смоленский народ подчёркивал сложность жизни, её загадочность и непредсказуемость.

В сборнике В.И. Даля содержится поговорка «*Поживёшь – и Кузьму отцом назовёшь*», в сборнике В.Н. Добровольского обнаруживаем региональный вариант – «*На вяку усяго наживеши – и Кузьму батькой назовеши*». Значения пословиц совпадают, но смоленская поговорка содержит слово *батька* – диалектный эквивалент общенародного *отец*.

Показательна поговорка «*Свадьба слаўна пѣсними, хаўтуры вытницами*». «*Вытницами*» («*плакальщицами*») смоленские жители называли женщин, которые обладали особым голосом и знали песни-плачи, их приглашали на свадьбы и похороны¹⁷. Приведённая поговорка продублирована собирателем также в группе «*Бракъ*», так как отражает и элемент свадебного ритуала: невесту оплакивали, провожая из родного дома.

Человек прошлого с мужественным спокойствием принимал смерть как естественную закономерность. Грань между жизнью и смертью очень зыбка, эти категории неразрывны, в связи с чем пословицы о смерти обнаруживаем в группе пословиц о жизни.

Параграф 2.5 посвящён анализу пословиц и поговорок фразеосемантических групп *Счастье – Несчастье*. Рассуждая о счастье, смоленский народ часто упоминал Бога: «*Живеть, якъ у Бога за пазухый*», «*Даетъ Гаспотъ, якъ лѣпить*», «*Яго Бохъ зайграў у дуды (счастье его пригрѣло, обласкало)*».

Поговорку «*У каросты радіўся – щастліў будить*», зафиксированную В.Н. Добровольским, можно назвать семантическим эквивалентом общенациональной пословицы «*В рубашке родился*». «*Рубашкой*» или «*сорочкой*» называли не разорвавшиеся во время родов плодные оболочки. Смоленские крестьяне называли «*каростой*» околоплодную оболочку. В представлении народа «*кароста*» – это примета счастливой судьбы человека.

¹⁵ Добровольский, В.Н. Смоленский этнографический сборник: Ч. 3: Пословицы / [Под наблюдением члена-сотрудника Ир.Н. Половинкина] – Ш. – СПб., 1894. – С. 36.

¹⁶ Даль, В.И. Пословицы русского народа: сборник. В 2 т. Т. 1. – М.: Худож. лит., 1989. – 431 с.

¹⁷ Словарь смоленских говоров. Вып. 2: В. – Смоленск: Изд-во Смоленского гос. пед. ин-та, 1980. – С. 108.

Паремии «*Радъ бы пумяретъ, да смерть ни бяретъ*», «*Парадила мне мама – ни ўзила мне яма*» зафиксированы В.Н. Добровольским в группе Горе. Полагаем, данные пословицы правомерно рассматривать во фразеосемантической группе Смерть. В таком случае раскрывается их дополнительное значение, обусловленное групповой семантикой: не стоит торопить события, у всего есть своё время, даже у смерти.

Смоленский крестьянин чаще всего характеризовал счастье как благо, подаренное Богом и судьбой. Представления о счастье и несчастье (горе) раскрывают и дополняют представление и понимание судьбы, жизни. Счастье и Несчастье составляют лексико-семантическое поле Судьбы, поскольку счастливая Судьба в языковом сознании человека и называется Счастьем, тяжёлая Судьба – Несчастьем (Горем).

В параграфе 2.6 в ходе сопоставительного анализа пословиц и поговорок с общим значением *Молодость – Старость* сборника В.Н. Добровольского и сборника В.И. Даля были выявлены совпадающие паремии и паремии-эквиваленты (частично совпадающие, видоизменённые). В сборнике В.И. Даля зафиксированы, например, пословицы: «*Старость не радость, горб не корысть*», «*Старость – не радость*», «*Старость не радость, а молодость не корысть*». В сборнике В.Н. Добровольского – «*Старысть – ни радысть, горбъ – ни карысть*». Как видим, смоленский этнограф записал данную паремию с сохранением её фонетического звучания, характерного для того времени. Тире подчёркивает и усиливает несовпадение, контрастность описываемых понятий.

Об очень старом человеке русский народ говорил: «*Старше поповой собаки. Старее поповой кобылы*». В региональном сборнике В.Н. Добровольского обнаруживаем паремию «*Старъ: старій паповыга сабаки*». Смоленский народ, как и все русские люди, часто сравнивал пожилого с маленьким ребёнком: «*Старый, слова малый*». Данной паремии соответствует общерусская – «*Старый, что малый, а малый, что глупый*».

При анализе «Смоленского этнографического сборника» необходимо обращать внимание на диалектизмы, в первую очередь лексические и этнографические. Так, для толкования паремии «*Маладость – буйность, падъ старысть кайнысть*» необходимо понимание значения диалектизма «*кайнысть*». Т.Н. Попова в исследовании диалектного словообразования, изучая появление в говорах абстрактных существительных с суффиксом – ость, отмечает: «В меньшей степени представлены отглагольные производные на – ость»¹⁸. Исследователь приводит такие диалектные отглагольные абстрактные существительные и в качестве примера называет пословицу из сборника В.Н. Добровольского: «... кайность – раскаяние. Молодость – буйность, а под старость – кайность.

¹⁸ Попова, Т.Н. Словообразовательная семантика имён на –ость в русском диалектном словопроизводстве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – № 1. – С. 263.

(Смол, 1890) (каяться – раскаиваться)»¹⁹. Следовательно, молодость – это энергия, сила, буйство чувств, эмоций, старость – это «*кайнысть*», время, когда человек анализирует прожитое, раскаивается в совершённых ошибках.

Описание данной фразеосемантической группы позволило выявить ассоциации смоленского крестьянина XIX века, связанные с этими понятиями, обозначить отражение в них извечного конфликта поколений.

В параграфе 2.7 описаны пословицы и поговорки немногочисленной фразеосемантической группы *Любовь* (одиннадцать паремий).

Общерусская и широко употребляемая пословица «*Любовь зла, полюбишь и козла*», зафиксированная В.И. Далем в группе *Любовь – Нелюбовь*, содержится и в региональном сборнике В.Н. Добровольского («*Любоу зла: палюбишь и казла*»). Паремия из сборника В.И. Даля «*Любит, как собака палку (редьку)*» соответствует паремии «*ЖалБить, якъ сабака палку*» сборника В.Н. Добровольского. В пословице употребляется смоленский семантический диалектизм *жалеть* – в значении *любить*.

В группе пословиц и поговорок о любви обнаруживаем стихотворные строчки. Причина их включения в сборник, вероятно, связана с тем, что, когда В.Н. Добровольский занимался сбором материала, стихотворение было услышано им в народе случайно, и не сохранить его, пусть даже среди паремиологического наследия, собиратель не мог. Примечательно, что стихотворение помещено в конце списка пословиц и как бы подводит итог всему сказанному о любви в паремиях.

Тема любви не была широко обсуждаема крестьянином, это можно объяснить различными причинами. Во-первых, тем, что для человека, который много физически работал, более естественными и необходимыми были темы, которые касались материальной и насущной жизни. Во-вторых, русскому человеку свойственна природная скромность, и говорить много о любви люди стеснялись.

В параграфе 2.8 в лингвокультурологическом аспекте рассмотрены паремии фразеосемантической группы *Дружба*. Пословицы, связанные с понятием дружба, в сборнике В.Н. Добровольского можно разделить на две группы. Паремии первой группы характеризуют дружбу в бытийном содержании, подтверждают её существование. В таких пословицах слово «друг» сопоставлено с оценочным предикатом, который имеет положительную маркировку.

Вторая группа включает пословицы, отрицающие существование дружбы, указывающие на возможное предательство и ненастоящую дружбу. Из девяти приведённых В.Н. Добровольским пословиц о дружбе четыре паремии имеют положительную оценочность, пять – отрицательную.

¹⁹ Попова, Т.Н. Словообразовательная семантика имён на –ость в русском диалектном словопроизводстве // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2009. – № 1. – С. 263–264.

Общерусской пословице «*Не держи сто рублей, держи сто друзей*» соответствует паремия «*Ня мѣй сто рублёў, а мѣй сто другоў: сто рублей потопють, а сто друзей выручуть*» в сборнике В.Н. Добровольского. Известная и часто употребляемая русская пословица в паремиологической картине мира смоленского крестьянина представлена в распространённом виде: с уточнением, разъяснением.

Пословица «*Мы съ табою якъ рыбка съ вадою (о неразлучныхъ друзьяхъ)*» соответствует общерусской «*Мы с тобой, как рыба с водой*», отражает дружбу как союз прочный, надёжный, основанный на взаимопонимании, душевном родстве, единстве взглядов и интересов. В сборнике В.И. Даля содержатся расширенные варианты данной паремии, которые констатируют существование предательства в дружбе: «*Мы с тобой, как рыба с водой; ты ко дну, а я на берег*», «*Мы с тобой, что рыба с водой: я на лёд, а ты под лёд*». В «Смоленском этнографическом сборнике» В.Н. Добровольского пословицы с таким значением отсутствуют. Интересно, что в современном употреблении сохранился смоленский вариант с положительной оценочностью.

Для понимания паремии «*Пили да гуляли, товарищымъ называли, пири-стали пить да гулять: «Пращай, шулудякъ»*» необходимо обратиться к этимологии диалектизма «*шулудякъ*». Изучение исторических сведений позволяет выяснить, что данный диалектизм восходит к имени собственному. Фёдор Шелудяк – донской казак, сподвижник Степана Разина. В 1671 году он возглавил отряд восставших, однако был предательски захвачен и убит. Вероятно, эта история была хорошо известна русскому народу. Фамилия Шелудяк стала нарицательным существительным «*шулудякъ*» – преданный товарищами.

Параграф 2.9 посвящён анализу паремий фразеосемантического блока *Мужчина – Женщина*. Принципиальным фактом является количественное несоответствие паремий (в группе *Мужчина* зафиксировано семь пословиц, в группе *Женщина* – двадцать восемь). Это позволяет сделать вывод о том, что женщина находилась под пристальным вниманием окружающих, русский женский характер вызывал больший интерес в силу своей яркости и многогранности. Кроме того, это внимание было вызвано и очень строгим отношением к женщине в патриархальной семье. Мужчина являлся часто объектом критики в сознании смоленского народа, к нему было сформировано и уважительное, и слегка ироничное отношение. Оценочность рассмотренных паремий позволяет считать, что авторами пословиц о мужчинах были женщины, о женщинах – мужчины.

Сопоставительный анализ паремий о женщине смоленского и общерусского сборников позволил выявить вербально и семантически совпадающие пословицы: «*Куды чортъ ни паспѣтъ, туды бабу пошлетъ*»; «*Куда черт не поспеет, туда бабу пошлет*». Пословица, зафиксированная в «Смоленском этнографическом сборнике», отличается только диалектными особенностями фонетического облика слов Смоленского края. Данные паремии говорят о загадочной силе женщины, её жизнестойкости, способности справляться с любыми трудностями.

В параграфе 2.10 представлен комплексный лингвокультурологический анализ пословиц и поговорок фразеосемантического блока *Семья – Брак*. В этом обширном блоке выделяются следующие фразеосемантические группы, характеризующие взгляды смоленского крестьянина на создание семьи, брак, внутрисемейные отношения: *Семья – Один, Холостой – Женатый, Брак, Невеста, Невестка, Муж – Жена*.

Для смоленских крестьян необходимость создания семьи была одним из главных правил жизни. Человек без родных в народном понимании считался одиноким («*У мяне только радни, што лапти адны*», «*Застался адинь, якъ персть, якъ памятникъ*», «*Аднаму дарожка торна, да дарожка ня спорна*»). В словаре В.И. Даля «*торный*» – гладкий, ровный, наезженный²⁰. Одинокий человек – это неприкаянный и несчастный человек.

«*Лишний члавѢкъ у сямѢ – ня згуба*» («*згуба*» – гибель, пагуба) – большие семьи не пугали крестьян, наоборот, считались подарком и богатством. В настоящей семье всё делили поровну: «*Персть лизни адинь, а другому дай*», «*Што аднаму, то и другому*».

В крестьянской семье глава семьи – муж, женщина же была вынуждена слушаться мужа («*Слушай, дуброва, што лѢсь шумить*», «*Выши ўба глаза ня ходють*», «*Ясли къ лашадямъ ня ходють, а лошади къ яслямъ – такъ и мужъ къ жанѢ ня ходить*», «*Глава на церькви хараша, а хрѣсть луччій*»).

Народная мудрость и наблюдательность позволяли делать ценные наблюдения, связанные с внутрисемейными взаимоотношениями, которые обнаруживаем в современных книгах по семейной психологии. Так, например, народ говорил, что нормальным и ожидаемым явлением после свадьбы на первых порах была ссора молодых: «*На первымъ схаду быки дярутца (время ссоры молодыхъ скоро слѢдует послѢ свадьбы)*»; важным сроком совместной жизни считали три года («*Три года маладыхъ кароста точить, три года на маладыхъ сабаки брешуть, три года люди судють*»).

Святость брака у крестьян, серьёзное отношение к созданию семьи нашли отражение в сложных и многозначных свадебных обрядах и обычаях, приметах, которые мы также обнаруживаем в «Смоленском этнографическом сборнике» В.Н. Добровольского. Считалось, «*Дождь во время свадьбы – хорошая примѢта*». В наше время самым излюбленным и красивым временем года для свадеб считается лето, но в XIX веке смоленский народ относился к этому иначе. Будущее молодых, играющих свадьбу в сезон сенокоса, когда у крестьян было больше всего работы, по их мнению, было обречено на несчастье: «*Ионъ ажаниўся тады, якъ люди сѢна касили (о несчастной свадьбѢ)*», «*Хто лѢтымъ женитца ня быть дабру*». Запретным днём для свадьбы была суббота: «*Пашла бѢ замужъ, да субботы баюсь: суббота грязна*», чего мы совсем не обнаруживаем сейчас. Спутника жизни смоленский народ называл «*дружкой*». Жизнь в одиночестве считалась противоестественной, ведь всё в природе имеет пару: «*Худа и птушки бязь дружки*», «*Бязь мужа тяни жилы, пакуль живы*»

²⁰ Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. – М.: Русский яз., 1982. Т. 4. – С. 564.

В параграфе 2.11 рассматривается второе объединение пословиц и поговорок в рамках фразеосемантического блока Семья – Брак, в который включены фразеосемантические группы паремий, описывающих семейные отношения, характеризующих роль членов семьи: *Дитя, Сын – Дочь, Отец – Дети, Отец – Сын, Мать, Мать – Жена, Отец – Мать – Тёща, Родитель*.

В XIX веке были традиционны многодетные крестьянские семьи. Чем больше в семье детей, тем больше счастья («*У каго дѣти, у таго щастя*», «*У каго дѣтки, у таго ягадки*», «*Дятей много, жить ничога*», «*У нынѣшнѣи гады авечки котють на аднаму, а бабы на троя*»). О человеке, у которого много детей, говорили: «*Хвостъ длиненъ (дѣтей много)*», «*Абсялился дѣтками, какъ у жука кала лапыкъ*».

На основе объединённого В.Н. Добровольским в группе *Дети* материала можно увидеть, как проявлялась и в чём состояла ежедневная родительская забота о детях, судить о взглядах людей прошлого на процесс воспитания («*Свайго дитенка хуть торчма, хуть бутырёмъ, іонъ ни пажалитца*», «*Рабеныкъ, ни ударіушись, ни вырастить*», «*Ни плачь, што убіўся: да свадьбы заживеть*», «*Пакуль жанитца, заживеть и загаритца*»).

Большим счастьем для матери и отца был именно сын – продолжатель рода, ещё один работник, залог того, что в будущем многие проблемы родителей будет решать именно он. Об этом, например, паремии: «*Ради Бохъ сына, а не дочь*», «*Сынъ хлѣбнымъ кормить*», «*Харашо хлѣбу за блинами, харашо батьки за сынами*» и др. Дочь же в крестьянских семьях всегда покидала своих родителей, выходя замуж («*Дочка – гарючая слезка*», «*Дочь – чужая крупеня. Дочь – чужая работница*», «*У каго двѣ дочки, тэй носить лаплиныя сарочки*»).

Параграф 2.12 посвящён анализу паремий, относящихся к фразеосемантической группе *Своё – Чужое*. Пословицы с общим значением Чужое являются доминирующими, вероятно, это связано с тем, что Своё для человека было привычным, обычным, а Чужое, напротив, непривычным, интригующим и вызывающим интерес. Своё – это родное, благоприятное, помогающее и спасающее.

Сплошной анализ этнографического материала позволил выявить пословицы и поговорки других фразеосемантических групп, которые могут быть отнесены к группе *Своё – Чужое*. К числу таких неоднозначно толкуемых паремий относятся: пословица «*У сваимъ дома и вуглы помогаютъ*», которая включена собирателем в группу *Борьба – Драка*; пословицы «*На чужей старонки и старушка – божій даръ*», «*На чужей старанѣ и жук мяса*», «*Чужая старана – темный лѣс*» (группа *Дорога – дом – свидание*); «*Живѣмъ – ни матаимъ, чужого ни хватаимъ, свайго ни 'тсаўляимъ*» (группа *Жизнь*), «*У чужая щастя мухью ни ўпасть*» (группа *Счастье*).

В целом пословицы со значением своё – чужое можно разделить на констатирующие («*За сваё добрыя усякъ прагаворить*», «*Усякый къ сабѣ дабра ни жилаить*») и предписывающие («*На чужоя добрая ни разивай рта на самыя вуши*»). Констатирующие пословицы определяют явления, дают им характеристику и оценку, предписывающие – указывают, запрещают. Смоленский кре-

стьянин XIX века ценил то, что принадлежит ему, избегал чужого и запретного, предостерегая от этого других.

В параграфе 2.13 представлен анализ паремиологического материала фразеосемантической группы *Деньги*. При сопоставлении пословиц и поговорок в сборниках В.И. Даля и В.Н. Добровольского обнаруживаем только две абсолютно совпадающие паремии. «*Хлѣбу мѣра, деньгамъ щотъ*» – народная мудрость призывает к бережному отношению к хлебу и деньгам, умению экономить. Данная черта является общенациональной чертой русского народа. В общерусском сборнике В.И. Даля деньги сравниваются с водой – «*Деньги что вода. Богатство – вода: пришла и ушла*». В сборнике В.Н. Добровольского данная пословица записана и в другом варианте – «*Деньги ай агонь: багатъ или бѣдинъ*».

В сборнике В.И. Даля содержится паремия «*Деньги не голова, наживное дело*». У В.Н. Добровольского обнаруживаем региональный вариант – «*Деньги нажїуноя дѣла: кала живэй части мяса абрастить*». В данных паремиях сохранилась общая часть с изменением структуры (*Деньги – дело наживное*). Другие части различаются: у В.И. Даля видим противопоставление *деньги – голова* (в значении ум); у В.Н. Добровольского – противопоставление *деньги – жизнь*. Русский народ с присущим ему спокойствием утверждал, что если есть желание, здоровье, терпение, умение мыслить, то деньги всегда можно заработать.

У смоленского крестьянина XIX века было своё понимание денег, достатка и бедности, оно определялось его обыденной трудовой жизнью, его потребностями и основывалось на христианских традициях. Гораздо большую ценность для простого человека имели семья, здоровье, добро, собственная свобода и душевное спокойствие.

Параграф 2.14 посвящён лингвокультурологическому анализу пословиц и поговорок фразеосемантической группы *Пища – Работа*. Паремии содержат ценные сведения о принципах правильного и здорового питания, те прописные истины, соблюдение которых необходимо человеку любого столетия.

В **Заключении** излагаются основные выводы и результаты исследования.

Возрастающий интерес к вопросам духовной самобытности народной культуры усиливает внимание к пословицам и поговоркам, которые хранят и передают из поколения в поколение ценностные установки народа.

«Смоленский этнографический сборник» В.Н. Добровольского содержит богатый национально-специфический и культурно значимый материал, отражающий важный фрагмент диалектной паремиологической картины мира Смоленского края.

Основную часть пословиц и поговорок собрания В.Н. Добровольского составляют те, диалектный характер которых проявляется на фонетико-грамматическом уровне. Фонетико-грамматические особенности смоленского диалекта, представленные в паремиях во всей полноте, как правило, организуют их ритмико-произносительную структуру.

Уточнение тематической группировки пословиц и поговорок, представленной в «Сборнике...» В.Н. Добровольским, с применением полевого метода позволяет структурировать паремиологический материал в виде следующей иерархии структур: *фразеосемантическая группа* (группы, выделенные В.Н. Добровольским), *фразеосемантический блок* (объединение в рамках общей структуры семантически близких групп, которые у В.Д. Добровольского оказались разрозненными), *фразеосемантический макроблок* (многоуровневое объединение всех паремий, связанных с макротемой Человек).

Количественная характеристика наполнения фразеосемантического макроблока Человек показала, что ведущим понятием в диалектной паремиологической картине мира Смоленского края является Семья.

Лингвокультурологический анализ диалектных паремий «Сборника...» В.Н. Добровольского позволяет выделить в каждой фразеосемантической группе ключевые понятия, которые отражают базовые ценности смоленского крестьянина XIX века, его отношение к различным явлениям жизни, культурные и нравственные установки диалектоносителя, что способствует воссозданию обобщённого портрета жителя Смоленского края XIX века.

Сопоставление паремиологического материала «Смоленского этнографического сборника» В.Н. Добровольского с материалом одноимённых групп в собрании «Пословиц русского народа» В.И. Даля позволяет выявить как общенародные, так и специфические (проявляющиеся, в основном, в системе образов-метафор в составе диалектных паремий) черты смоленской диалектной картины мира, отражающей типичные представления смоленского крестьянина XIX века о жизни и мироустройстве.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Руженцева Е.Н. «Жизнь» и «Смерть» в языковой картине мира смоленского крестьянина (на материале пословиц и поговорок «Смоленского этнографического сборника» В.Н. Добровольского) // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. – 2012. – № 1 (15). – С. 206–209.

2. Руженцева Е.Н. Пословицы и поговорки групп Судьба, Счастье «Смоленского этнографического сборника» В.Н. Добровольского // Вестник Брянского университета. История. Литературоведение. Право. Языкознание. – 2012. – № 2. – С. 310–314.

3. Бабейко Е.Н. «Смоленский этнографический сборник» В.Н. Добровольского в контексте изучения диалектной картины мира // Известия Смоленского государственного университета. – 2019. – № 3 (47). – С. 155–163.

Статьи, опубликованные в других изданиях

4. Руженцева Е.Н. Семантические группы: «Добро – милость – зло», «Друг – недруг», «Работа – праздность», «Совесть» в сборнике «Пословицы и поговорки русского народа» В.Н. Добровольского // Русский язык в современ-

ном мире: сборник научных статей по материалам докладов и сообщений конференции (Смоленск, 29 мая 2009 г.). Вып. 4. – Смоленск: Изд-во ВА ВПВО ВС РФ, 2009. – С. 96–99.

5. Руженцева Е.Н. Аксиологическая система ценностей в пословицах и поговорках русского народа (на примере пословиц сборника В.Н. Добровольского) // Русский язык и духовно-нравственное состояние общества: сборник научных статей по материалам докладов и сообщений конференции (Смоленск, 29 апреля 2010 г.). Вып. 5. – Смоленск: Изд-во ВА ВПВО ВС РФ, 2010. – С. 78–91.

6. Руженцева Е.Н. Формирование лингвокраеведческих знаний ИВС на материале «Смоленского этнографического сборника» В.Н. Добровольского // Сборник материалов докладов межвузовской научно-методической конференции «Обучение русскому языку как иностранному и как родному посредством диалога культур». – М.: ВУ, 2011. – С. 96–101.

7. Руженцева Е.Н. Возможности этнолингвокультурологического описания региональной фразеосемантики (на примере «Смоленского этнографического сборника» В.Н. Добровольского) // Литературная и диалектная фразеология: история и развитие (Пятые Жуковские чтения): материалы Междунар. научн. симпоз. к 90-летию со дня рождения Власа Платоновича Жукова: в 2 т. Т. 1. – Великий Новгород: Изд-во Новгородского государственного университета им. Ярослава Мудрого, 2011. – С. 346–350.

8. Руженцева Е.Н. Лингвокраеведческая значимость «Смоленского этнографического сборника» В.Н. Добровольского // Слово в языке, речи, тексте. – Брест: Брестский гос. университет, 2011. – С. 53–56.

9. Руженцева Е.Н. Мужчина и женщина в языковой картине мира смоленского крестьянина (на материале пословиц и поговорок «Смоленского этнографического сборника» В.Н. Добровольского) // Славянские языки: системно-описательный и социокультурный аспекты исследования: материалы V Междунар. науч.-метод. конф., Брест, 24–25 нояб. 2011 г. в 2 ч. Ч. 2. – Брест: Альтернатива, 2012. – С. 32–34.

10. Руженцева Е.Н. Отношение смоленского крестьянина XIX века к философским категориям жизнь, смерть, судьба, счастье (на материале «Смоленского этнографического сборника» В.Н. Добровольского) // Конкурс молодых учёных: сборник материалов. – Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2010. – С. 13–16.

11. Бабейко Е.Н. Возможности использования пословиц и поговорок «Смоленского этнографического сборника» В.Н. Добровольского на занятиях по русскому языку с ИВС // Актуальные проблемы обучения русскому языку как иностранному: сборник материалов внутрикафедрального семинара. – Смоленск: Изд-во ВА ВПВО ВС РФ, 2019. – С. 58–61.

12. Бабейко Е.Н. Диалектная паремиологическая картина мира смоленского крестьянина XIX века (на материале «Смоленского этнографического сборника» В.Н. Добровольского) // Конкурс молодых учёных: сборник материалов. – Смоленск: ВА ВПВО ВС РФ, 2019. – С. 12–17.

13. Бабейко Е.Н. Формирование лингвострановедческой компетенции иностранных военнослужащих на материале пословиц и поговорок «Смоленского этнографического сборника» В.Н. Добровольского // Проблемы преподавания филологических дисциплин иностранным учащимся: сборник материалов VI Международной научно-методической конференции (24–25 января 2020 г.). – Воронеж: Научная книга, 2020. – С. 294–299.

14. Бабейко Е.Н. Любовь в диалектной картине мира Смоленского края (на материале «Смоленского этнографического сборника» В.Н. Добровольского) // Фразеология и паремиология в диахронии и синхронии (от архаизации к неологизации): материалы Международной научно-практической конференции (г. Кострома, 24–25 сентября 2020 г.). – Кострома: Изд-во Костромского государственного университета, 2020. – С. 180–182.

15. Бабейко Е.Н. Соотношение понятий *национальная языковая картина мира* и *диалектная картина мира*, *региональная картина мира* и *диалектная картина мира* // Четырнадцатые Поливановские чтения: сборник статей по материалам и сообщений конференции. – Смоленск: СмолГУ, 2020. – С. 12–16.

16. Бабейко Е.Н. Семья в диалектной паремиологической картине мира Смоленского края (на материале «Смоленского этнографического сборника» В.Н. Добровольского) // Актуальные проблемы преподавания гуманитарных дисциплин. – Смоленск: ВА ВПВО ВС РВ, 2021. – С. 30–35.